

Марина Михайловна ШВАБ —
аспирант кафедры истории России
Сургутского государственного университета
knv@no.surgu.ru

УДК 93/99.01

КРЫМСКО–ТУРЕЦКАЯ АГРЕССИЯ ПРОТИВ РОССИИ (1569–1572 гг.) В ИССЛЕДОВАНИЯХ СОВЕТСКИХ ИСТОРИКОВ

Аннотация. События рубежа 60-70-х гг. XVI в. стали кульминацией военного давления Крымского ханства и Османской империи на Россию в период, когда та переживала острый внутривосточный кризис и вела войну в Прибалтике. К анализу этих событий обращались многие советские ученые, среди исследований которых выделяются работы А.А. Новосельского, Г.Д. Бурдея и В.П. Загоровского.

Summary. The events of boundary 60–70 years the XVI th century became the culmination of war pressure Crimean khomate and Osman empire at Russia in period, when it experienced the sharp insindepolitical crisis and waged war in Baltic. To analysis of these events addressed most of Soviet scientists, among the explorations stand out the works of A. A. Novoselsky, G. D. Bourdey and V. P. Zagorovsky.

Ключевые слова. Астрахань, Молодинская битва, вторжение.

Key words. Astrakhan, Molodinskaia fight, expansion.

С середины 1560-х гг. Турция совместно с Крымом вынашивала планы отторжения от России Астрахани и всего Нижнего Поволжья. Ряд советских историков, исследовавших русско-крымские отношения во второй половине XVI в., — А.А. Новосельский, В.П. Загоровский, Ч.Э. Карданов, Е.Н. Кушева, И.Б. Греков, — рассматривают, каким образом Турция и Крым осуществляли нажим на южные и юго-восточные окраины Московского государства в 1569–1572 гг.

Сложившаяся тогда международная обстановка оказалась неблагоприятной для России. Она очутилась в изоляции, тогда как наступательные акции Османской империи и Крыма пользовались поддержкой Речи Посполитой и Швеции.

По мнению И.Б. Грекова, речь шла об организации антимосковской коалиции, в которой главные роли, в частности, отводились Турции и Крыму. Программа этой коалиции предусматривала наступление на Русское государство с запада, юга и востока, реставрацию Астраханского и Казанского ханств. Порты и Крым добивались распыления сил России, осуществляя операции турецких войск на Волге и набеги татар на Москву. Вторжение крымско-османских войск на южные территории России ученый называет целеустремленной экспансией [1; 332].

Г.Д. Бурдей к крупнейшим событиям этого периода относит борьбу Русского государства с Турцией и Крымом за Астрахань в 1569 г. и крымско-турецкие нашествия на Москву в 1571 и 1572 гг. С точки зрения Г.Д. Бурдея, эти события явились кульминационным пунктом турецко-крымского давления на русские земли в XVI в. [2; 3].

Н.А. Смирнов находил выступление османов против Астрахани убедительным свидетельством того, что турки признали слабость крымского хана и тщетность его борьбы с Москвой [3; 89].

Султан готовился к походу на Астрахань решительно и продуманно. По сведениям Г.Д. Бурдея, особенно активная подготовка Турцией этого похода

велась в 1568 году. Однако Девлет-Гирей по ряду причин предложил отложить поход на год [2; 12-13]. Хан отказался возглавить руководство походом и взять на себя обязательство штурмовать Астрахань. Когда поход потерпел неудачу, Девлет-Гирей не хотел слышать о его повторении в 1570 г., — утверждал А. А. Новосельский.

Хан опасался также за свое личное положение в Крыму, опасался смены на престоле, и небезосновательно, поскольку оппозиция требовала от султана смены хана. Девлет-Гирей считал для себя более выгодным оставаться в стороне и воздержаться от вмешательства в русско-турецкий конфликт. Пользуясь выгодной ситуацией, созданной Ливонской войной, хан рассчитывал на получение от Ивана IV и польского короля увеличенных «поминок», и выражал готовность на этих условиях заключить мирное соглашение с царем. Но личные взгляды Девлет-Гирея не определяли крымской политики. Крымские феодалы и турецкое правительство навязали ему план войны с Московским государством [4; 21-22, 27].

Как отмечал Ч.Э. Карданов, стремясь повысить заинтересованность Девлет-Гирея в астраханском походе, Селим II снабжал Крым материальными средствами и передал хану командование войском. Накануне похода султан сосредоточил в Крыму, Каффе и Азове большие силы. К Астрахани помимо сухопутных войск был направлен большой флот. Турецкие дипломаты предпринимали все возможное, чтобы привлечь на свою сторону кавказские княжества и среднеазиатские ханства. Подготовительным шагом к русско-турецкой войне Ч.Э. Карданов считает прекращение султаном военных действий против Империи и заключение мира с ней в марте 1568 г. Кроме того, чтобы развязать себе руки для борьбы с Россией, Порта в 1568 г. подтвердила мир с Ираном, заключенный в 1565 г., и подписала мирное соглашение с Польшей [5; 111].

Я.С. Лурье приводит сведения о том, что с 1569 г. крымский хан стал требовать от Грозного территориальных уступок и угрожать нападением. Желая продолжать войну в Ливонии, царь всеми силами старался сохранить status quo на южной границе и недоумевал, из-за чего между ним и ханом с султаном «ныне всчинается недружба» [6; 495]. Е.Н. Кушева пишет о том, что хан направлял в Москву послов с угрозой совместного с турецкими войсками похода на Москву, требуя уступить Астрахань [7; 281].

Серьезным препятствием для Крыма и Турции в их агрессивной антирусской политике Ч.Э. Карданов считал западных черкес и Кабарду, добровольно присоединившихся к России в 1557 г. [5; 108].

По указанию А.В. Виноградова, в Москве главной причиной похода на Астрахань считали постройку города на Тереке [8; 190]. Но даже перед лицом турецко-крымской угрозы Россия не хотела уступить Терский городок, объясняя это стремлением защитить Кабарду от врагов [5; 109].

По мнению Н.А. Смирнова, с военной точки зрения Астрахань как место удара была выбрана совершенно правильно, ибо в планы султана входило не только завоевание Поволжья, но и изоляция Ирана от России путем его окружения со стороны Северного Кавказа и Астрахани [3; 103].

В 1569 г., не объявив войны, турки и крымские татары начали военные действия против Астрахани. Ч.Э. Карданов среди основных причин похода называл следующие:

— усиление русских позиций на юге и юго-востоке в 50-60-х гг. XVI в., в частности, в Казани, Астрахани и Кабарде;

— потеря противниками России контроля над северокавказскими торговыми путями (здесь туркам и крымским татарам препятствовали кабардинские князья);

— попытки западных стран, особенно после первых успехов русских войск в Ливонской войне, столкнуть Турцию и Россию;

— стремление Турции, захватив Астрахань, нанести Персии удар в спину — с севера на юг, а также объединить все мусульманские народы в одно государственное целое; завоевать Астрахань и Казань, присоединить ногайские улусы и Кабарду;

— торговые и религиозные соображения [5; 112].

Поводом к открытому вооруженному вмешательству в русско-татарские дела Н.А. Смирнов считает просьбы о помощи и покровительстве со стороны определенных кругов, в частности, Казани и Астрахани, и со стороны духовенства. Турок особенно интересовала Астрахань, через которую проходили пути на восток, в Бухару и Хиву, и самый удобный морской путь в Иран [3; 93].

Е.Н. Кушева наряду с агрессивными планами османов относительно Закавказья и Ирана усматривает и экономические мотивы действий султана и Девлет-Гирея в низовьях Волги [7; 282-286].

В 1569 г. российская «украина» находилась в напряжении, поскольку вполне вероятным представлялся удар крымских татар по Москве. Но даже в этой сложной ситуации для помощи астраханскому гарнизону в 1569 г. был послан отряд князя П.С. Серебряного [9; 149].

Турецко-крымская армия, понеся большие потери и убедившись в бесплодности попыток овладеть Астраханью, 26 сентября 1569 г. сняла осаду. Расчеты султана на то, что единоверцы в Поволжье, Астрахани и на Тереке присоединятся к османам, не оправдались. Турецкий султан приказал построить укрепление и зимовать в нем, но армия продолжила отступление к Азову. В провале похода турецкий султан попытался обвинить Девлет-Гирея и наместника Каффы Касима, которых хотел «извести» за поражение и позор, в который они ввергли Турцию. Но султана удалось умилостивить [5; 115, 118-120].

Н.А. Смирнов, анализируя причины поражения турок под Астраханью, находил, что с организационной стороны особых промахов, которые могли бы послужить причиной неудачи, допущено не было. К тому же соотношение сил явно оказалось в пользу турок. И все же они потерпели явное поражение и отступили, нарушив приказ султана о зимовке под Астраханью [3; 104-105].

Кампания 1569 г. закончилась для Турции и Крыма полной неудачей, что имело огромный международный резонанс в Восточной Европе и Азии. Эта неудача часто считается началом упадка военного могущества Османской империи.

И. Савков полагал, что поход 1569 г. для Турции являлся авантюрой, не имевшей никаких предпосылок в прошлом московско-турецких отношений; исход кампании ухудшил и внешнеполитическое положение крымского хана [10; 32].

Но агрессивная политика против России османами осуществлялась и после 1569 года. Девлет-Гирей нацеливал свои удары непосредственно против Москвы и Кабарды. Россия, со своей стороны, продолжала попытки наладить мирные отношения с Турцией, но в то же время укрепляла оборону своих южных и юго-восточных границ.

В 1570 г. султан вновь начинает вынашивать планы нападения и захвата Астрахани. Ведутся переговоры с Девлет-Гиреем и Большими Ногаями о совместной борьбе против России. Нападение на Астрахань намечалось осенью 1570 года. В целях маскировки крымские татары распространяли слухи о том, что готовятся выступить против польского короля. «Яблоком раздора» в русско-турецких отношениях по-прежнему оставался Северный Кавказ, в частности, Кабарда с ее Терским городком. В мае 1570 г. одновременно с нападением

на Россию крымские татары вторгаются и в Кабарду, но терпят поражение. В сентябре того же года военные столкновения на южных окраинах России возобновились, но татар постигла неудача. Несмотря на это, Россия главной целью своей внешней политики считала сохранение мирных отношений с Турцией, соглашаясь даже на уничтожение Терского городка. Тем самым Москва рассчитывала на время ослабить турецко-крымскую опасность и развязать себе руки для ведения войны с Ливонией [5; 125-126].

С целью укрепления обороны южной и юго-восточной границы в феврале 1571 г. Боярская дума утвердила «приговор» о реорганизации российской сторожевой службы в Поле. Россия фактически заявляла о включении незаселенного Поля в состав своей государственной территории. Крымское ханство соответствующие действия России не признало правомерными [9; 153].

После нашествия крымских татар на Россию (1571 г.), во время которого татары нанесли тяжелое поражение русской армии и сожгли Москву, Турция и Крым готовились к новому нападению. Становилось ясным, что если успех в войне будет сопутствовать Османской империи и Крыму, то Россия лишится Астрахани и Казани; в перспективе это грозило расчленением всего Русского государства и полной потерей самостоятельности [5; 143-144].

Рассчитывая посредством отдельных уступок и длительных переговоров предотвратить новое выступление Крыма или выиграть время для подготовки к отпору татарам, московское правительство пошло на обсуждение вопросов о возвращении Казани и Астрахани Россия стремилась укрепить свои внешнеполитические позиции, чем объясняется продолжение мирных переговоров с Речью Посполитой, и в результате проведенной в сжатые сроки подготовки позиции России усилились [11; 64-65].

Как полагал Р.Г. Скрынников, крымский хан рассчитывал разгромить Россию, отторгнуть от нее Среднее и Нижнее Поволжье, захватить Москву и восстановить зависимость Руси от татар [12; 447].

По данным А.В. Виноградова, Девлет-Гирей стремился к тому, чтобы в Москве не получали сведений о его готовившихся предприятиях, и в 1571-1573 гг. русские дипломаты не имели возможности отправлять в Москву донесения, так как последние поступали из Крыма только при официальном «отпуске» гонцов; в итоге сообщения послов или гонцов запаздывали [8; 31].

Что касается численности войск, принимавших участие в Молодинском сражении, здесь мнения ученых различны. В.П. Загоровский примерно, по аналогии с предыдущими крымскими нашествиями, определил количество татар в 60 тыс. человек [9; 173]. В.И. Буганов общую численность ханского войска доводит до 120, а русского войска — до 60-65 тыс. человек [13; 40]. Аналогичную точку зрения о количестве русских войск высказал и Г.Д. Бурдей [11; 59]. По мнению В. П. Загоровского, общее количество русских войск составляло приблизительно 50 тыс. человек, из них около 30 тыс. — боевые холопы дворян и детей боярских [9; 173]. Р.Г. Скрынников полагает, что русская армия насчитывала немногим более 20 тыс. человек, но с учетом участия в походе 10-20 тыс. боевых холопов увеличивает численность русского войска до 30-40 тыс. человек [12; 447].

Крымский хан потерпел в Молодинской битве полное поражение и был вынужден отказаться от наступления на Москву.

Как полагает В.П. Загоровский, в разгроме татар при Молодях активное участие приняли служилые люди южнорусской «украины», в том числе дети

боярские и казаки из Данкова — нового русского города, возникшего за 4 года до этого в пределах современного Центрального Черноземья [9; 174].

В.П. Загорский называет несколько факторов, способствовавших военному успеху России в 1572 году. Это смена главнокомандующего русской армии (появление в должности первого воеводы Большого полка боярина М.И. Воротынского), отъезд Ивана IV в Новгород (неуравновешенный царь отныне не мог «мешать» главнокомандующему), относительно спокойная обстановка на западных и северо-западных рубежах России, что содействовало успешной мобилизации русских военных сил для отражения татарского нашествия; кроме того, в организации защиты страны появился ряд новшеств, не применявшихся ранее [9; 170-171].

Эту победу над татарами обычно приписывают воеводе, князю М.И. Воротынскому. Р.Г. Скрынников же подлинным героем сражения при Молодях называет молодого опричного воеводу, князя Д.И. Хворостинина, который формально занимал пост второго воеводы передового полка. В войне с татарами в 1572 г. в полной мере раскрылся его военный талант. Именно Д.И. Хворостинин разгромил татарские арьергарды 28 июля, а затем во время решающего сражения 2 августа принял на себя командование «гуляй-городом» [12; 451].

В Крыму понимали, что в результате Молодинской битвы обстановка на Поле резко изменилась. Именно поэтому, — считает Г.Д. Бурдей, — Девлет-Гирей предложил Ивану Грозному новые условия договора: возврат Астрахани и «поминки». Но эти требования были царем отклонены. Таким образом, битва 1572 г. сняла вопрос об уступке Астрахани и тем более Казани [11; 76].

Поражение татар при Молодях привело к распаду крымско-ногайского союза. Однако Г.Д. Бурдей объясняет это не только военным поражением, но и заинтересованностью Больших Ногаев в экономических связях с Россией [11; 77].

Р.Г. Скрынников признает сражение у Молодей значительнейшим событием военной истории XVI века [12; 451].

Таким образом, победа в этой битве оказала сильное влияние на внешнеполитическое положение Русского государства, особенно на русско-крымские и русско-турецкие отношения. Она способствовала активизации действий войск Ивана IV на западном фронте, хотя оборона южных окраин по-прежнему приковывала к себе крупные силы. Долгое время после 1572 г. Россия не знала крупных нападений с юга, хотя обстановка там оставалась тревожной. После разгрома армии Девлет-Гирея при Молодях международное положение Русского государства становится более прочным и стабильным. И. Савков, напротив, указывал, что крымские нашествия 1571-1572 гг. не отразились значительно на внешнеполитическом положении России, а в сфере внутренней политики результатами этих нашествий признавал уничтожение опричнины и завершение системы централизованной обороны южной границы [10; 32].

Ч.Э. Карданов считает сражение при Молодях завершающим итогом многолетней борьбы России с Турцией и Крымом, особенно активизировавшейся в 1569-1572 гг. [5; 143-144]

В то время России пришлось столкнуться с серьезными угрозами со стороны Османской империи и Крыма. Но надежды последних завоевать Астрахань и Казань, отторгнуть от России Северный Кавказ и объединить в одно целое все мусульманские «юрты» потерпели крах. Русское государство нашло силы не допустить осуществления программы Турции и Крыма и отстоять свои юго-восточные рубежи, — констатировали историки советского времени.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Греков И.Б. Очерки по истории международных отношений Восточной Европы XIV-XVI вв. М., 1963.
2. Бурдей Г.Д. Русско-турецкая война 1569 г. Саратов, 1962.
3. Смирнов Н.А. Россия и Турция в XVI-XVII вв. Т. 1. (Уч. зап. МГУ. Вып. 94). М., 1946.
4. Новосельский А.А. Борьба Московского государства с татарами в первой половине XVII века. М.; Л., 1948.
5. Карданов Ч.Э. Из истории отношений между адыгскими народами и Россией в XVI веке. Нальчик, 1972.
6. Лурье Я.С. Вопросы внешней и внутренней политики в посланиях Ивана IV // Послания Ивана Грозного. М.; Л., 1951.
7. Кушева Е.Н. Политика Русского государства на Северном Кавказе в 1552-1572 гг. // Исторические записки. Т. 34. М., 1950.
8. История внешней политики России конца XV-XVII вв.: От свержения ордынского ига до Северной войны. М., 1999.
9. Загорский В.П. История вхождения Центрального Черноземья в состав Российского государства в XVI в. Воронеж, 1991.
10. Савков И. Москва и Крымское ханство в 50-70-х годах XVI в. // Третья науч. студ. конф. МГУ. М., 1941.
11. Бурдей Г.Д. Молодинская битва 1572 г. // Из истории межславянских культурных связей. (Уч. зап. Ин-та славяноведения АН СССР. Т. 26). М., 1963.
12. Скрынников Р.Г. Царство террора. СПб., 1992.
13. Буганов В.И., Бурдей Г.Д., Корецкий В.И. Из истории русского города XVI века (Серпухов и Серпуховский край). Саратов, 1981.

Роман Яковлевич СОЛОДКИН —
аспирант кафедры романо-германской филологии
Нижегородского государственного
гуманитарного университета
admin@nggu.ru

УДК 93/99Ф

РУССКО-АНГЛИЙСКАЯ ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ ПЕРЕПИСКА 1560-1640-х гг. В ИССЛЕДОВАНИЯХ И.И. ЛЮБИМЕНКО

Аннотация. Известная исследовательница русско-английских отношений второй половины XVI-XVII вв. И.И. Любименко выявила значительный комплекс особо важной дипломатической переписки времени Ивана Грозного и Елизаветы Великой, проанализировала динамику и основную проблематику этой переписки, раскрыла ее роль как исторического источника, высказала ряд существенных наблюдений относительно принципов издания адресованных британскому двору в 1560-х-1640-х гг. грамот московских государей и ответных посланий последних Тюдоров и первых Стюартов.

Summary. I.I. Lubimenko, an eminent scholar in the field of Russian-English relations of the second half of the 16th-17th centuries, discovered an extensive corpus of diplomatic correspondence, especially important for the period of reigns of Ivan the Terrible and Elisabeth the Great. She carried out an analysis of the evolution of this correspondence and the issues it had handled, ascertained its role as a historical source and made a series of notable suggestions as regards the principles of publishing the letters of the Russian monarchs of the 1560s-1640s to the British court and the replies of the last Tudors and the first Stuarts.